

Глава 23. Виртуальная реальность сталинизма

Последний юбилей

*Ты знамя победы. Ты символ свободы.
Ты к счастью народы ведешь.
Живи же, учитель наш, долгие годы.
Тебя прославляют в песнях народы,
Великий отец наш и вождь.
Я. Колас. Из речи на 70-летию Сталина

*Пусть весны долгой-долгой чередой,
Листву листве, цветы цветам на смену
Несут над Вашей славной сединой,
Над жизнью, в мире самой драгоценной.
А. Твардовский. Из речи на 70-летию Сталина*

Вместе с Лениным ты, товарищ Сталин, был вдохновителем и вождем Великой Октябрьской Социалистической революции, основателем первого в мире Советского социалистического государства рабочих и крестьян. В годы гражданской войны и иностранной интервенции твой организаторский и полководческий гений привел советский народ и его героическую Красную Армию к победе над врагами Родины. Под твоим, товарищ Сталин, непосредственным руководством была проведена огромная работа по созданию национальных советских республик, по объединению их в одно союзное государство — СССР.

Из «Приветствия ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР в связи с 70-летием со дня рождения»

Неохотно Сталин разрешил все эти торжества по поводу своего 70-летнего юбилея 21 декабря 1949 г. Собственно говоря, он вынужден был разрешить — в рамках созданных им самим правил игры, утверждающих славу, власть и всенародную любовь. И без их славословия он знал, чего добился в жизни, и ему не нужны все эти знаки внимания: подарки, телеграммы, стихи и тосты.

Он создал огромную, промышленно развитую и социально почти однородную страну, народ которой послушен и управляем, как ни один народ в мире. Он, Сталин, стал символом социализма не только в Союзе Советских социалистических республик, но и во всем мире, на всей Земле. Он одержал блистательную, хоть и трудную победу над самым мощным и коварным противником; армия шла в бой и победила с его именем на устах. Он заставил весь свой народ беззаветно полюбить себя, славить в стихах, песнях, кино, картинах и скульптурах. С его именем связаны все надежды и чаянья народа — от ежегодного снижения цен на товары, продукты и водку до производства кинофильмов и печатания книг. А самая большая награда — Сталинская премия; он сам их распределяет во всех областях: и в культуре, и в науке, и в промышленности. Его авторитет непререкаем. Готовы перестараться, чтобы выполнить любое его, даже случайное замечание.

Как-то, проезжая по Арбату на ближнюю дачу, он обратил внимание на законченное строительство высотного здания Министерства иностранных дел. Здание венчал четырехгранный каркас с четырьмя штырями. Он спросил, просто так: «А где же шпиль?» Как он потом узнал, шпиль не был предусмотрен проектом. Но через несколько дней, ничего ему не сказав, шпиль воздвигли на вершине здания. Он выглядел, как на корове седло. Но «указание» выполнили немедленно.

Он добился полного подчинения аппарата и всего населения. Карательные органы изымают не более 3—4% населения, но какой эффект! Помимо послушания и дисциплины остальных, получается почти бесплатная рабочая сила в тех местах, куда по доброй воле никого не загонишь.

Казалось, он достиг всего, о чем мог и даже не мог мечтать 30 лет назад, начав в конце жизни Ленина восхождение к вершине власти. Что он представлял собой тогда? Небольшой рост, непропорциональное туловище с коротким торсом и выпирающим животиком, длинные руки и ноги, изрытое оспой лицо, кривые желтоватые зубы, сухорукость левой руки. Плохой оратор, не чета Троцкому. Писал медленно, с трудом. Лицо злое, обаяния никакого — ни вблизи, ни с трибуны. *«Самая выдающаяся посредственность в партии»* — по словам Троцкого. Честолюбивые товарищи по партии не боялись выдвигать «серую лошадку» на руководящие должности. Они не могли знать, что этот человек на самом деле способен на все. Он знал, чего хотел: власти, поклонения, славы — как Ленин, только еще больше. Это выдавали лишь живые, быстрые, надменно глядящие глаза.

Завоевав власть, он понял, что при его внешних данных нет смысла идти на близкий контакт с людьми — лучше махать рукой с трибуны, говорить кратко, желательно по телефону, глядеть на народ с портретов, кинохроники. Иллюзия постоянного присутствия создавалась привычкой к работе в ночные часы, строгостью охраны, что имело и другой смысл — обеспечение его безопасности. Злой «волшебник изумрудного города» сумел надеть спец-очки каждому жителю.

Другой важной его тайной было глубокое убеждение в исключительности своей личности. Эта вера, постепенно разросшаяся в нем, основанная на болезненной, параноидной психике, тщательно скрывалась им — он изображал скромность, простоту, честность. Будучи «профессионалом-предателем» друзей и близких, от других он требовал безграничной преданности; обожая роскошь и изобилие, требовал скромности от народа; разрешая себе распущенность, требовал пуританской морали от народа. Требуя почитания для себя, он преследовал тех, кто добивался славы. Окружив свою личную жизнь непроницаемой стеной, он насадил в стране режим всеобщего стукачества, так, что и муж с женой в постели не могли позволить себе откровенного разговора.

Ходили легенды, что блестящий публицист и остроумец Карл Радек сочинял анекдоты типа:

Какая разница между Моисеем и Сталиным? Моисей вывел евреев из пустыни, а Сталин из Политбюро.

На обвинение Ворошилова, что Радек плетется у Льва Троцкого в хвосте, Радек сказал: «Уж лучше быть хвостом у Льва, чем задницей у Сталина».

В 1929-м Сталин якобы посоветовал Радеку:

— *Говорят, ты сочиняешь обо мне анекдоты, так я не советую тебе делать этого. Я все-таки вождь.*

— *Ты вождь?! Нет, такого анекдота я еще никому не рассказывал.*

Радека арестовали в сентябре 1936 года, осудили на 10 лет и убили в лагере подосланными уголовниками, несмотря на опубликованную еще в 1934 году статью о Сталине «Зодчий социалистического общества». Статья выглядела как безудержный панегирик, но некоторые видят в ней закамуфлированное издевательство.

Для сохранения власти Сталину нельзя было оставлять тех помощников, заместителей, чиновников на высоких должностях, которые умнее, шустрее, квалифицированней его самого. Приходилось время от времени вырубать вокруг себя умников. С каким огромным риском, потерями он убрал Троцкого — сговорившись с Каменевым, Зиновьевым и Бухариным. Случаи помогли ему избавиться от Фрунзе, Кирова, Куйбышева, Орджоникидзе — и он воспользовался этими подарками судьбы. Потом он в 1936—1938 годах беспощадно вычистил бывших соратников. Их было несколько тысяч, а остались только полностью подчинившиеся.

Низкорослый Наполеон сказал как-то одному своему маршалу: «Вы выше меня на голову, но если не будете подчиняться, я лишу Вас этого преимущества».

Сталин лишал голов и тех, кто был выше по образованию или уму. Их было слишком много. И, к сожалению, время от времени появлялись новые умники, которых тоже приходилось ликвидировать. Пирамида строилась сверху вниз, он беспощадно вырубал всех, кто по своим данным высывался из отведенной ему ячейки. В конце концов, ступенью ниже него остались только «шестерки», не смевшие иметь своего мнения.

Вячеслав Молотов, которого он ставил на первые посты в государстве: министр иностранных дел, председатель Совнаркома, заместитель председателя Совета министров СССР — никогда ни одного решения, даже по самому мелкому вопросу, не принял без указания Сталина. Заика, по словам Микояна, «большой тугодум, лишенный чувства нового, смелой инициативы, и человек к тому же черствый и тщеславный». Первоначальное выдвижение Молотова связывают с аккуратным набором цитат, которые он собрал из классиков марксизма-ленинизма — на все случаи жизни. Он обладал редкой трудоспособностью — работал иногда по 18 часов в сутки, не просто соглашаясь, но активно выполняя волю Сталина, какой бы она ни была: репрессии, раскулачивание, союз с Гитлером, арест ближайших друзей, жены Полины Жемчужиной. Об арестованном в 1937-м школьном друге Саше Аросьеве, с которым он раньше был в тюрьме и ссылке, уже когда стало можно, как-то сказал:

— *Слишком смелый Саша был, поступал как хотел, ни с кем не советуясь... И мнение собственное обо всем имел... Этого было нельзя.*

После смерти Хозяина, в день его похорон, 9 марта, у Молотова был день рождения.

— *Что тебе подарить? — спросил Берия.*

— *Верните Полину, — буркнул он.*

Жена была не только верной подружкой, но и верным товарищем по партии. Когда Сталин потребовал их развода — для ареста Полины по делу о сионистском

заговоре, она сказала: «Если это нужно для партии, разведемся», и переехала к родственникам, которых вскоре арестовали вместе с ней. В 1957-м Хрущев выдворил из партии сталинистов — «антипартийную группу Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова». После XXII съезда Полина добилась приема у Хрущева с целью восстановить мужа в партии. Тогда Хрущев предъявил ей документ с резолюцией Молотова — постановление о расстреле жен Косиора, Постышева и других. Его восстановили в партии только за два года до смерти, в 1984 году, но он остался сталинистом до конца дней своих, обосновав все свои действия в беседах с писателем Чуевым: «Так было надо».

Пирамида насчитывала много ступеней, ее принцип усвоили исполнители на всех уровнях. В партии: Политбюро — ЦК — обкомы — горкомы — райкомы: в администрации: наркомы — замы — начальники главков — директора. Даже в науке, в творческих союзах торжествовал принцип пирамиды. Иногда он нарушался в экстремальных обстоятельствах. Так, война выдвинула более грамотных военачальников и физиков, делавших атомную бомбу. Первокласным ученым, певцам, балеринам, артистам, квалификация которых всем видна, тоже удавалось прорваться в первые ряды.

Для построения пирамиды создали специальный аппарат, действовавший безотказно. Достаточно послать анонимку в НКВД — и соперник исчезал без следа. Естественно, доносы писали претенденты, обделенные иными преимуществами или талантами. Так, шаг за шагом, деградировали промышленность, сельское хозяйство, финансы, наука, культура, армия. Для восхождения по ступенькам в качестве главной характеристики брались не талант или работоспособность, а личная преданность. Сталин жестко проверял личную преданность — путем ареста жен, родственников, близких друзей, учителей своих сподвижников.

Победа в войне, ради которой он положил около 26 миллионов человек, в том числе почти 10 миллионов солдат, принесла ему новые дивиденды — авторитет во всем мире. Будучи не самым грамотным полководцем, человеком, по вине которого в первые месяцы войны разгромили почти всю армию, который отдал половину европейской территории страны, ее промышленный потенциал, сырье, технику, он сумел присвоить лавры победителя.

Это были особые лавры. Он не гнался за получением орденов и званий («пуговиц», по словам Наполеона), оставляя эту радость остальным. Для себя — только специально учрежденный Орден Победы и звание генералиссимуса. Он считал себя выше орденов и званий и требовал только прославления и народной любви. Его встречали «долгими, несмолкающими аплодисментами» — каждый боялся прекратить хлопать первым: вдруг заметят, и тогда конец.

В 1949-м, к его юбилею, живая пирамида после очередной чистки была в порядке. Он почти верил им. Не только потому, что им выгодны славословия, ведь они надеялись на вознаграждение, благополучие судеб, карьер, но и потому, что он видел: они сами верили, привыкли верить, всей душой подчиняться ему — Вождю, Хозяину. Пожалуй, мероприятие оказалось полезным для проверки лояльности, оценки возможностей на будущее, кадровых решений.

70 лет — для обычных людей время подведения итогов, время ухода из активной жизни, борьбы, завоеваний. Пора играть с внуками, заботиться о

здоровье. Но он и не думал останавливаться. Внуков не любил, половины из них он никогда не видел — дети нарожали их бог знает от кого, меняя жен-мужей без его согласия. Да, с детьми и внуками не повезло. Женщины удовлетворяли его похоть, но никогда не понимали его, кроме матери, да и та не захотела принять его идеи.

Здоровье, правда, необходимо для задуманных дел. Он сильно надеялся на кавказское долголетие, хотя завидным здоровьем его тело не отличалось. Врачам не верил, предпочитая лекарства народной медицины — красное вино, травы, мед. Позволял себя лечить, стараясь не пользоваться лекарствами. Да и как верить врачам? Еще в конце 20-х он заметил одного врача, Александра Богомольца, который утверждал, что человек может и должен жить до 150 лет. Создал ему в Киеве Институт геронтологии, не отказывал в средствах. В 1929 Богомолец стал академиком Украины, в 1932 академиком СССР, в 1941 — лауреатом Сталинской премии, в 1944 — Героем Социалистического Труда. Когда этот геронтолог умер в 1946 году — в возрасте 65 лет, — Сталин сказал:

— *Вот жулик, всех обманул.*

А ему уже 70. Но сформировавшаяся в конце войны идея все настойчивей овладевала им. Победа над несостоявшимся властителем мира Адольфом Гитлером делала мечту вполне реальной. Гитлер преподавал ему много полезных уроков: индустриализация и милитаризация страны, главенство Партии во всем, завоевание единоличной власти, концентрационные лагеря, национализм и антисемитизм, жестокое подавление инакомыслия — все это методически правильно. Гитлер — один из немногих, кому он поверил. А тот так подло обманул его. Сначала подбросил через Шелленберга и чехов фальшивые доносы, благодаря которым Сталин своими руками уничтожил командный состав Красной Армии. Потом начал войну, несмотря на то, что Сталин предупредил возможность любых провокаций. Несколько дней Сталин не мог прийти в себя от шока, а в это время Гитлер захватил всю Украину, Белоруссию, уничтожил советскую авиацию и многомиллионную армию.

Идиот, зачем он полез на Сталина?! Все равно Сталин победил, хотя Гитлер опять надул его, не давшись живым. Сейчас в мире нет никого, равного Сталину. Эти слюнвявые западные интеллигенты не способны противостоять ему. Даже «старый лис» Черчилль не удержался у власти.

Ленин и «эта политическая проститутка Троцкий» мечтали о победе социализма во всем мире. Слава Богу, их давно уже нет. Он, Сталин, оказался умнее и хитрее их. Его основной принцип — идти последовательно, небольшими осторожными шагами. Сначала выдвинул лозунг: победа социализма в одной отдельно взятой стране. Эта цель достигнута. Все нужно делать постепенно. Сейчас уже социализм победил в Восточной Европе и в половине Германии. Теперь нужно, срамливая государства, подчиняя союзников на Востоке и на Западе, идти к всемирной победе социализма, сталинского социализма. Когда-то Бухарин назвал его «великим дозировщиком» — за умение терпеливо, едва заметными шажками идти к четко поставленной цели. Умный был мужик, опасный конкурент, «любимец партии», по словам Ленина. Но Сталин не привык жалеть ни о ком, и ни о чем из содеянного. Ни тени сомнения он не испытал, присвоив плоды победы, ни тени сожаления о жертвах.

Первой послевоенной задачей стало не вознаградить народ за мужество и потери в войне, а сохранить «Систему». Тех, что вернулись из-за границы — бывших пленных, своих и чужих — немедленно загнали в ГУЛАГ, на великие стройки социализма. Там они перевоспитывались, вместе с тем поставляя дешевую рабочую силу.

Берия делает бомбу, в десятки раз превосходящую атомную. Нужно торопиться, пока американцы не сделали такую же. Повод для применения всегда можно найти — хотя бы высылка евреев в лагеря. Большие обиды за депортацию малых народов всегда болезненны. Заодно пора пресечь этих распустившихся после создания Израиля жидов. Евреи всегда рвутся к власти и нарушают спокойствие в стране. Кагановича тоже пора убрать. Никому из них нельзя верить. Берия мечтает занять место Сталина, а это опасно при его возможностях.

Ночью он равнодушно обошел зал с присланными ему подарками. Но мысли были далеко. 70-летний юбилей для обычных людей — подведение итогов. Но для Сталина — время планирования будущей победы во всемирной революции — другими словами, достижения мирового господства. Он надеялся переплюнуть всех — Чингисхана, Александра Македонского, Цезаря, Наполеона, мечтавшего о мировой революции Ленина, Гитлера с его тысячелетним рейхом, просуществовавшим 12 лет. Уроки великих империй, которые, в конце концов, деградировали, разваливались, нищали, и властителей, которых проклинали свои и завоеванные народы, ничему не научили и его тоже.

Национал-социализм в борьбе за мировое господство

Название гитлеровской партии не случайно определило сталинскую политику подготовки третьей мировой войны. Ничего лучше Сталин и не мог придумать, но зато уж уроки Гитлера, боровшегося за мировое господство под лозунгом национал-социализма, он усвоил. Обещание социальных благ и льгот для одной отдельно взятой национальности обладает огромным потенциалом. И первый тост Сталина «за русский народ» на празднике Победы был явной националистической провокацией и откровенным продолжением его шовинистической политики. Все началось намного раньше. Первыми пострадали евреи, но и другие нации притесняли.

Война с немцами дала повод для притеснения ни в чем не повинных немцев Поволжья. Екатерина II пригласила их в Россию за 177 лет до Великой Отечественной войны. Они прижились, честно работали и не имели никаких связей с нацистской Германией. Через два месяца после начала войны у них отобрали дома, мебель, скот и отправили эшелонами в Сибирь и Среднюю Азию. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года гласил:

«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы. О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов никто из немцев советским властям не сообщал — следовательно, немецкое население скрывает в своей среде врагов советского народа».

В ГУЛАГе погибло более половины российских немцев. В 90-х годах оставшиеся в живых потянулись в эмиграцию, снова бросая нажитое добро, фактическую родину, родственников, друзей...

Идеологические органы тщательно следили за тем, чтобы «нежелательные» национальности как можно меньше «примазывались» к славе страны. Например, во время Великой Отечественной войны к званию Героя Советского Союза представлено 147 человек с вайнахскими фамилиями, то есть чеченцев и ингушей. Звание присвоили только шести, и то посмертно. Прославляя, награждая, присуждая престижные премии, выдвигая на руководящую работу, органы тщательно выверяли фамилии, происхождение, «наличие родственников за границей», нахождение на оккупированной территории, и конечно, наличие родственников — «врагов народа».

«Буржуазный национализм» искоренялся во всех союзных и автономных республиках. Жертвами репрессий стали десятки тысяч людей на Украине, на Кавказе и в Прибалтике. Поводом служила пропаганда родного языка, соблюдение религиозных обрядов и народных обычаев. И как только распался Советский Союз, обратная волна национализма привела к притеснению русских, живущих в новых независимых государствах. Зло всегда порождает ответное зло, даже через десятки лет.

Мир во мгле

Представим себе такой страшный сон: он прожил еще несколько лет. Мог бы. В общем, вполне вероятная вещь. Его сподвижники питавшиеся с того же стола и лечившиеся в той же больнице, прожили много дольше: Молотов — 96 лет, Ворошилов — 88, Микоян — 83, Каганович — 98. Говорят, Молотов в последние годы представлял себя, как прежде, премьер-министром, облачался в костюм, повязывал галстук и ожидал вызванных на прием посетителей. Но это было много позже, а так и он, и все сподвижники почти до смертного часа были в здравом уме и твердой памяти. Многие государственные деятели правили и в более преклонном возрасте: Брежнев умер на посту в 76 лет, де Голль — в 79, Черчилль умер в возрасте 91 года, будучи премьер-министром до 81 года; Рейган вообще стал президентом США только в возрасте 70 лет. «Заклятый друг» Сталина Иосип Броз Тито умер президентом Югославии в возрасте 88 лет.

После войны авторитет Сталина, его стремление к экспансии — на запад и восток, территория и численность населения, оказавшиеся под его властью, выросли столь существенно, что он стал мировым лидером №1. «Социалистический лагерь» включал всю Восточную Европу: Восточную Германию, Польшу, Венгрию, Чехословакию, Румынию и Болгарию, а также территории на востоке (Курильские острова, Сахалин, присоединенные к СССР), контролируемые Монголию, Северную Корею, Вьетнам; близок был к этому блоку и дружественный Китай.

Из стройного хора вассалов выпал лишь Тито, возглавлявший Югославию. В 1935—1936 гг. Тито работал в Москве, в Коминтерне, активно выступая против троцкистов. Когда Тито вновь появился в Москве в августе 1938 года, здесь уже арестовали почти 800 югославских коммунистов, в том числе вернувшихся из

Испании, расстреляли генерального секретаря компартии Югославии Милана Горкича. Непонятно, как Тито избежал ареста. Во время войны Тито организовал партизанскую борьбу в Югославии против фашистов, награжден советскими орденами — орденом Победы, орденом Ленина, а также орденом Суворова I степени. С декабря 1945 года Тито стал главой правительства ФНРЮ.

Но с 1948 года Тито пошел по самостоятельному пути, перестав слушаться Москву, в результате чего экономическое положение Югославии стало быстро улучшаться, в отличие от послушных сателлитов. Он даже отказался явиться в Москву, что вызвало гнев Сталина. В СССР развязали пропагандистскую кампанию против «клики Тито — наемных шпионов и убийц», отношения с Югославией разорвали, произвели неудачную попытку свергнуть Тито, готовили покушения на его жизнь. Этот конфликт закончился лишь со смертью Сталина. В 1955 году Хрущев и Булганин поехали в Белград мириться и подписали документ «о невмешательстве во внутренние дела по любым причинам — экономического, политического или идеологического характера». Декларация, правда, не помешала ввести советские танки в Венгрию в 1956 году и Чехословакию в 1968, подавив выступления народов по причинам «экономического, политического или идеологического характера» Но Тито больше не трогали, что отражено в частушке.

*Дорогой товарищ Тито,
Ты не знаешь, как я рад:
Мне сказал Хрущев Никита, —
Ты ни в чем не виноват.*

Следующий фактор, повлиявший на экспансию сталинизма, — создание атомной и водородной бомб. Когда на послевоенной конференции глав держав-победительниц в Потсдаме в июле 1945 года президент США Трумэн сказал Сталину о создании атомной бомбы, Сталин сначала никак не прореагировал. Но в спешном порядке из армии, ГУЛАГа, заводов и институтов собрали физиков в новые лаборатории, а пленные и заключенные строили установки и испытательные полигоны. Уже в 1947 году запустили первый в СССР ядерный реактор, и летом 1949 года испытана атомная бомба. К лету 1953 года, через несколько месяцев после смерти Сталина была создана и водородная бомба.

Хотя Берия заготовил разные приказы — об аресте руководителей и ученых в случае провала испытаний, и о награждении в случае успеха, — триумф был полным. Сталинские премии, академические звания, ордена, дачи и другие награды осыпали победителей. Но система оставалась верна себе, отведя величайшим ученым роль безгласных подсобных работников. Характерен эпизод, рассказанный академиком Ю. Б. Харитоновым, который вместе с А. Д. Сахаровым проводил испытания водородной бомбы под Челябинском. 22.09.1953. *«Испытания прошли в техническом отношении удачно и явились важным поворотным событием в решении этой проблемы. К несчастью, погиб один солдат и девочка, а несколько человек получили травмы»*. Вслед за взрывом бомбы, для полноты эксперимента, генералы догадались прогнать несколько тысяч солдат по полигону с целью «определить возможность наступления после взрыва». В результате лучевой болезнью заболело много солдат и местных жителей. Этого никто не считал.

Правительственный руководитель испытаний маршал Неделин устроил банкет в своем коттедже, чтобы отметить успех секретного «изделия». На банкете академик Харитон предложил выпить за то, чтобы «наши изделия взрывались только на полигонах и никогда над городами».

Маршал сказал ответный тост:

— *Старуха лежит на печи, а муж ее молится: «Господи, укрепи и направь». Старуха ему с печи кричит: «Молись только об укреплении, направить я и сама сумею!».*

Да, в империи Сталина никто не имел права голоса. Все должны укреплять ее, а направлял он сам. Любыми методами, невзирая ни на какие жертвы, достичь и поддерживать личную власть Сталина в партии, в стране, в социалистическом лагере... в мире.

Он просто чуть-чуть не успел. Безоговорочно поддерживаемый подавляющим большинством населения подчиненных стран, обладающий средствами информации, основанной на лжи в его пользу, атомным и водородным оружием, лучшей в мире армией, закаленной в боях... Что могло остановить его на пути к мировому господству?

Он уже готовил отправку евреев в концлагеря, чистку верхнего эшелона власти, уничтожение сподвижников во всех своих странах, потому что понимал, что они хорошо его знают и могут помешать. Пропагандистская машина уже была запущена на полный ход, готовились лагеря и новые молодые кадры. Ему бы хватило на это одного 1953 года.

Что бы он предпринял дальше для завоевания остального мира? Зная его способность устраивать гигантские провокации, не считаясь ни с какими жертвами, нарисуем виртуальный сценарий на 1953—1955 годы.

В ответ на протесты Запада, в первую очередь США, против нового всплеска антисемитизма начинается очередная конфронтация с капиталистическими странами Европы и Америки. В СССР созывается в Кремле съезд правящей элиты и руководителей партии, подлежащих, по его плану, уничтожению. Сам он исчезает, направляясь в свой бункер в Куйбышеве, а в Москве взрывают атомную бомбу, уничтожая все поднаторевшее в интригах и ставшее ненадежным руководство страны. Исполнителей взрыва уничтожают, а пропаганда призывает отомстить империалистам. Над Лондоном, Римом, Парижем взрываются водородные бомбы. Красная Армия вступает в Европу...

Я жил в это время в Москве, был студентом. Могу засвидетельствовать — так могло быть. Диссидентов не было, отдельные личности шепотом ругались у себя на кухне; никто бы его не остановил. Единственное, что утешает меня, — я бы не был в рядах наступающей на Европу Красной Армии, так как находился бы в концлагере для евреев, работая «для фронта, для победы».

Какое это счастье для человечества, что его не стало в 1953-м! Только радуемся мы рано. Кому-то еще кажется, что искоренение чужого языка, религии, сексуальной ориентации, цвета кожи или накопленного богатства стоят жертв, не только среди искореняемых, но заодно немного и среди своих. Уже другие фанатичные властители, исповедующие другие идеологии, готовы принести в жертву какие угодно человеческие жизни ради торжества своей идеи. В XXI век мы притащили все пороки человечества — для продолжения его кровавой истории.